

ТАЙНЫЕ ВЕРШИНЫ БРЮЛЛОВА

Елена Широкая

Как уже хорошо известно, с помощью президента России и энтузиазма ученого собрания живописи в Третьяковской галерее должно вот-вот пополниться еще одной картиной Карла Брюллова. Причем такой, что вызвала долгие споры.

Это не привычный портрет или исторический сюжет, но образец редчайшего в творчестве Великого Карла обращения к жанру пейзажа, к тому же не известный никому в России на протяжении полутора веков.

«Вид форта Пику на острове Мадейра» в августе 2000 года посчастливилось обнаружить в частном собрании сотруднику Государственной Третьяковской галереи Елене Бехтиева. И найден холст ни много ни мало на том самом острове в Атлантике, где был написан и куда искусствовед отправилась изучать «португальский период» творчества Брюллова. Раритетный пейзаж переходил от поколения к поколению, но никогда не покидал Мадейру», — подчеркнула в беседе со мной Бехтиева.

Как известно, работ Карла Брюллова в Третьяковке немало. А небольшой (65x77см) вид на горные хребты и расположенную у их подножия крепость Пику, написанный с натуры, сам автор считал незавершенным. Тем не менее находку сочли особой ценностью, открывающей новые грани дарования автора: прежде считалось, что Брюллов писал пейзажи только акварелью. В этом можно было убедиться на последней его, юбилейной — в честь 200-летия —

выставке, где демонстрировались великолепные зарисовки из путешествия по Греции. Здесь же холст и масло — экспрессивность живописного мазка.

Из Петербурга на Мадейру...

У скромного, но выразительного пейзажа — особый «аромат подлинника», весьма ценный в наши дни, когда на арт-рынке, вне музеев, остается все меньше подлинных картин великих мастеров. И собственная история не без привкуса романтики.

Брюллов с триумфом вернулся в Россию в 1836 году из пенсионерской поездки в Италию: автора полотна «Последний день Помпеи» буквально вносили на руках в здание Академии художеств, где не было отбоя от желающих учиться в его классе; заказы на портреты и исторические картины он получал непосредственно от императора, но чувствовал себя в Петербурге уютно — из-за оков официальной службы.

После долгой, полной успехов и приключений жизни под знойным небом Брюллов провел на родине 14 лет и был рад вновь вырваться в Европу, пусть даже «пропуском на выезд» послужила тяжкая болезнь — аневризма, в конце концов и сведшая художника в могилу до срока.

Покинув берега Невы в апреле 1849 года, в августе живописец прибыл на Мадейру. Португальский остров близ побережья Африки славится зимними курортами, мягким климатом и вином — аромат-

Автопортрет художника

РОССИЯ-2003
20авг-с.12

ной и терпкой мадерой. На склонах потухшего вулкана растут виноград, считающийся целебным, и множество экзотических цветов. Из главного города Мадейры — Фуншала — хорошо видна мощная крепость на вершине, возведенная в XVI столетии Fortaleza do Pico, многократно изображенная художниками. Старый форт вдохновил и Брюллова, и он не поскупился на яркие краски в эскизе, который писал для себя.

Однако, прожив на гористом острове до мая 1850 года, когда измученный болями художник направился в Барселону, а оттуда — в Рим, к месту своего последнего пристанища, маэстро из России оставил картину в подарок своему лечащему врачу Антониу Алвешу да Силва. Можно задаться вопросом, почему Брюллов не взял картину с собой в отличие от других

своих работ, сделанных на Мадейре. Считал ли ее случайной или неудачной, хотел ли отблагодарить вновь приобретенного друга? К слову, плохое самочувствие не мешало художнику написать немало — например, портреты княгини Багратион, Ломоносова или замечательных «Всадников» — акварельный портрет четы Мюссар. Почти все эти поздние вещи сейчас находятся в российских музеях.

...и в Москву

Вплоть до середины 1950-х годов — более столетия — пейзаж хранился на острове Мадейра, в семейном собрании наследников Алвеша да Силва, вместе с портретом доктора, тоже кисти Брюллова. Так утверждает обладательница картины, чье имя Третьяковка, опасаясь конкурентов — частных коллекционеров, стремится не разглашать. Полвека назад две работы русского живописца оказались разлучены: «Вид форта Пику» снова был подарен, и снова — медику (на этот раз лечившему потомков личного врача Брюллова), отцу его последней владелицы, которая помнит картину буквально с младенчества. И говорит, что если бы не финансовые трудности, с этим пейзажем она ни за что бы ни рассталась. Но ждать решения судьбы картины осталось уже недолго.

Третьяковка долго и тайно искала средства на покупку картины: нынешняя владелица оценила реликвию примерно в 400 тысяч евро. Приобретение пейзажа стало более реальным после того, как дополнительные средства — 6 миллионов 126 тысяч рублей — выделили музею из резервного фонда президента России.

Брюллов — это не только «Последний день Помпеи»